

Работник по одному снимал доски, загораживавшие вход, и за ними показался человек, стоящий снаружи.

Цигуань Янь стоял там, держа в руке Меч Цилян, и, увидев Гу Я, слегка опешил:

— Гу-чжуанчжу?

Затем, заметив, что тот одет как для выхода, с улыбкой спросил:

— Идешь искать меня?

Почему-то Гу Я показалось, что утренний свет сегодня особенно ярко бьет в глаза, освещая его спину.

— Угу, — ответил Гу Я, не скрывая правды. — Ты не умеешь сражаться.

Цигуань Янь рассмеялся:

— Да-да, к счастью, по дороге никого не встретил, да и эта штука не привлекает внимания.

Он поднял Меч Цилян, который действительно выглядел весьма скромно, даже проще, чем стандартные мечи, которые выдавали ученикам в школах боевых искусств.

— Как дела у управляющего Линя? — Цигуань Янь не стал упоминать вчерашний конфликт, поднявшись по лестнице. — Все в порядке?

Гу Я кивнул:

— Доктор Янь сказал, что все в порядке.

Цигуань Янь улыбнулся:

— Ну и хорошо, а то ты бы себя извел от чувства вины. С делом семьи Чжоу подождем, пока управляющий Линь не проснется. Я пока пойду вздремну, совсем вымотался.

Гу Я кивнул, слегка смутившись:

— Тогда пусть работник нагреет воды.

Цигуань Янь подошел ближе, подмигнул ему:

— Что такое? Чувствуешь вину? Не стоило отпускать меня одного?

Лицо Гу Я оставалось невозмутимым, но кончики ушей слегка покраснели. Цигуань Янь, видя это, с усмешкой похлопал его по руке:

— В следующий раз не отпускай меня одного, это же мелочи... Да, надо помыться, весь в поту, спать будет неприятно.

Увидев, что он вернулся целым и невредимым, Гу Я вздохнул с облегчением и почувствовал, как усталость накрывает его с головой. Всю ночь он переживал за раны Линя Сюаня, потом мучился из-за Цигуань Яня, не сомкнув глаз. Если бы с Цигуань Янем что-то случилось, он бы никогда не смог простить себя.

Когда Цигуань Янь, помывшись, улегся на свою кровать, Гу Я тоже прилег на свою и немного поспал.

Проснувшись, он увидел, что уже наступил вечер, и лучи заходящего солнца, проникая через резное деревянное окно, падали на стол и на его лицо. Обычно он придерживался строгого распорядка дня и никогда не спал днем, но сейчас, нарушив свои правила, не чувствовал никакого дискомфорта. Усадьба Плывающих Облаков отличалась от других знатных семей и школ боевых искусств — здесь было мало запретов и ограничений. Несколько предыдущих владельцев усадьбы вели свободный образ жизни, хотя сами были весьма дисциплинированными, и их жизнь больше напоминала жизнь монахов, стремившихся к просветлению.

Гу Я открыл глаза и, лежа на спине, услышал из соседней комнаты ровное и спокойное дыхание. Хотя его слух был острым, раньше у него не было возможности так близко слышать, как кто-то спит. В этот момент ему показалось, что время будто остановилось, и все вокруг стало тихим и умиротворенным. Гу Я повернулся на бок, глядя на спящего Цигуань Яня.

Цигуань Янь, изможденный, спал крепко. Только сейчас Гу Я заметил, что у него действительно приятное лицо: миндалевидные глаза, которые сияют, когда открыты, длинные ресницы, слегка приподнятые губы. Хотя он и не был красавцем, его лицо было притягательным.

Гу Я встал с кровати и подошел к Цигуань Яню, протянув руку, чтобы коснуться его длинных ресниц.

Но едва он приблизился и протянул руку, Цигуань Янь тут же открыл глаза, сначала с недоумением глядя на него, а затем, словно очнувшись, хриплым голосом спросил:

— Гу-чжуанчжу? Что случилось?

Гу Я смутился, его рука замерла в воздухе. Цигуань Янь же схватил его за запястье:

— Что-то на руке?

Прежде чем Гу Я успел ответить, дверь резко распахнулась, и на пороге появился Янь Сюэнь. Обычно он был спокоен и уравновешен, но сейчас выглядел взволнованным:

— Чжуанчжу! Терем Пьяной Весны сгорел!

Только произнеся это, он заметил странную атмосферу в комнате. Янь Сюэнь, в отличие от Линя Сюаня и Цзян Байлин, прожил уже больше сорока лет и относился к жизни проще. Он сначала опешил, а затем сказал:

— Чжуанчжу... Вы и господин Янь... Соберитесь и поспешите в Терем Пьяной Весны!

Услышав о пожаре, Гу Я тоже удивился, но реакция Цигуань Яня оказалась еще более бурной. Он сбросил с себя тонкое одеяло, широко раскрыв глаза:

— Что? Терем Пьяной Весны сгорел? А Чжоу Бо?

В его голосе прозвучала властная нота, и Янь Сюэнь, услышав вопрос, машинально ответил:

— Терем Пьяной Весны сгорел, а Чжоу Бо... Я не знаю.

Цигуань Янь опомнился и смущенно извинился:

— Простите, доктор Янь, я немного взволнован.

Янь Сюэнь махнул рукой:

— Ничего страшного, я знаю, что вы и чжуанчжу очень цените этого человека.

Гу Я ничего не сказал, только похлопал Цигуань Яня по плечу, взял Лююнь и, обратившись к двери, сказал:

— Мы пойдем посмотреть на Терем Пьяной Весны, а ты останься в гостинице и дождись, пока Линь Сюань проснется. Как только он очнется, сразу сообщи мне. В деле семьи Чжоу еще много неясного.

Янь Сюэнь кивнул, словно что-то вспомнив, и повернулся к Цигуань Яню:

— Господин Янь, не могли бы вы сходить на кухню и принести лекарство в комнату Линя Сюаня? У меня есть кое-что, что я хочу обсудить с чжуанчжу.

Цигуань Янь понял, что его хотят отправить подальше, и кивнул:

— Лекарство на плите?

Получив подтверждение, Цигуань Янь привел себя в порядок и спустился вниз. Гу Я посмотрел на Янь Сюэня:

— Что случилось?

Тот, подбирая слова, с сомнением спросил:

— Чжуанчжу, господин Янь... Кажется, он не так прост?

Гу Я опустил глаза, помолчал и, подняв взгляд, ответил:

— Я тоже так думаю.

Янь Сюэнь вздохнул:

— Я знаю, что чжуанчжу это видит, но задумывались ли вы, кем он может быть? Молодой человек, который раньше не был известен в мире боевых искусств, внезапно появляется в городке Саньци, намеренно сближается с Усадьбой Плывающих Облаков, получает Меч Цилянь и Карту сокровищ. Кажется, что все это случайности, но за этим явно стоит чья-то рука. Если это так, то личность господина Яня не так проста, как он говорит, и, возможно, она гораздо сложнее, чем мы думаем.

Гу Я потрогал пряжку из белого нефрита на поясе и тихо сказал:

— Но он нам не вредил.

Янь Сюэнь вздохнул:

— Нам он не вредил, но кто знает, может, он вредил другим?

Гу Я молчал, его карие глаза уставились на трещину в полу, словно он хотел прожечь в ней дыру. Янь Сюэнь, хотя и выглядел на тридцать с небольшим, на самом деле был уже за сорок, и его возраст позволял бы ему быть отцом Гу Я. Гу Я всегда уважал его, и сейчас он выглядел так, будто его отчитывает старший.

— Чжуанчжу... — Янь Сюэнь, видя его таким, не стал продолжать, только смотрел на него с беспокойством. — Ваша личность представляет Усадьбу Плывающих Облаков, и вы имеете влияние среди праведников. Если он использует усадьбу для своих целей, что мы будем делать? Вы говорите, что он дружит с Цянь Додо, но кто такая Цянь Додо? Странствующий мастер, который живет в постоянном движении и видит только деньги. Разве она станет дружить с человеком, который не умеет сражаться, у которого повреждено Море ци, и который беден? У них просто не может быть точек соприкосновения.

Гу Я сжал губы, не поднимая глаз на Янь Сюэня, и стоял, слушая его.

Янь Сюэнь, видя, что он не шевелится, не знал, что сказать. Тысячи слов застряли у него в груди, и в конце концов он спросил:

— Ты правда его так сильно любишь?

Гу Я, который до этого не реагировал, услышав слово «любишь», произвольно поднял голову.

Он был значительно выше Янь Сюэня, и когда опускал голову, это было не так заметно, но теперь Янь Сюэнь мог видеть блеск в его глазах. Гу Я потрогал кольцо из белого нефрита на пальце и, наконец, тихо произнес:

— Угу.

<http://bllate.org/book/15275/1348482>